

Восточноазиатское сообщество: что мешает воплотить идею

© 2010

А.Семин

В статье анализируется ситуация вокруг создания такой региональной структуры, как Восточноазиатское сообщество (ВАС). С момента своего возникновения идея формирования ВАС получила поддержку целого ряда азиатских стран, однако ее осуществление затянулось. Стремясь вскрыть причины этого, автор обращает особое внимание на несовпадение подходов Японии и Китая как ведущих региональных держав, а также на роль Соединенных Штатов, не заинтересованных в создании структуры, в которой их участие не предусматривается.

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Восточноазиатское сообщество, АСЕАН.

Почти десятилетие прошло со времени, когда на саммите глав государств и правительств стран Юго-Восточной Азии, а также Китая, Японии и Республики Корея (АСЕАН+3), состоялось обсуждение концепции строительства региональной организации «Восточноазиатское сообщество» (ВАС). С самого начала осуществлению концепции стало мешать острое соперничество между Китаем и Японией как претендентами на лидерство в регионе. В результате процесс создания ВАС так и не завершился вплоть до начала недавнего глобального финансово-экономического кризиса.

Идея создания Восточноазиатского сообщества родилась на волне пережитых странами этого региона последствий валютно-финансового кризиса 1997–1998 гг. Тогда им не помогла ни одна из международных организаций. Бездейственной оказалась и такая региональная структура, как Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Испытав ощущение «униженности», восточноазиатские страны рассчитывали с помощью ВАС обрести коллективный инструмент защиты своих национальных интересов перед лицом угрожающей мощи транснационального капитала.

Подлинным инициатором идеи ВАС был южнокорейский лидер Ким Тэ Чжун. Изначально ее разделяли Япония, страны АСЕАН, Южная Корея и Австралия. Поддержал инициативу и Китай. К саммиту 2001 г. «АСЕАН+3» специально созданной группой экспертов был подготовлен аналитический доклад, содержащий 57 конкретных рекомендаций по сотрудничеству в шести областях: экономике, политике, безопасности, финансовой области, экологии, социальной и культурной сферах. В докладе предлагалась поэтапная институционализация новой региональной структуры: эволюция саммита «АСЕАН+3» в Восточноазиатский саммит, затем образование Восточноазиатского форума.

На основе рекомендаций был подготовлен отчет, представленный затем для рассмотрения на саммите «АСЕАН+3» 2002 г. В отчете были определены 17 краткосрочных

и 9 среднесрочных и долгосрочных мер, составивших, по сути, проект ВАС. Он получил принципиальное одобрение саммита.

К моменту обсуждения идеи формирования региональной структуры для Восточной Азии на саммите «АСЕАН+3» 2002 г. позиция Китая как претендента на роль регионального лидера укрепились при одновременном ослаблении положения Японии. По мере укрепления экономического могущества и политического веса на региональной арене в Пекине стали появляться идеи создания под собственной эгидой региональной организации, которая была бы закрыта для участия в ней США. Однако после того, как проект ВАС был одобрен, обнаружилось отсутствие единства между странами-учредителями будущей региональной организации, прежде всего, по вопросу ее формата. Важно, что игравшие ключевую роль в процессе ее создания Китай и Япония имели разные представления о составе Восточноазиатского сообщества.

Позиции Японии и Китая в отношении построения Восточноазиатского сообщества

С самого начала подготовительного процесса проявились элементы соперничества между Японией и Китаем в инициации идей и курировании хода разработки программных документов. У японской стороны, как выяснилось, существовал свой проект формирования региональной организации в Восточной Азии. В январе 2002 г. в Сингапуре премьер-министр Японии Дз. Коидзуми провозгласил цель создания «сообщества, которое совместно действует и совместно добивается успеха». Этого предполагалось достичь на пути расширения сотрудничества в Восточной Азии между Японией и АСЕАН, в формате «АСЕАН+Япония». По замыслу японской стороны, лидеры Японии и стран АСЕАН должны были в декабре 2003 г. подписать в Токио Декларацию по динамичному и долгосрочному партнерству Японии с АСЕАН в новом тысячелетии. Тогда же в Сингапуре японский премьер предположил, что членами организации станут Австралия и Новая Зеландия¹. Однако японскому проекту не было суждено осуществиться.

Не достигнув быстрого успеха в продвижении проекта ВАС, в октябре 2003 г. лидеры трех стран — Китая, Японии и Республики Корея приняли Совместную декларацию о развитии сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА). Она должна была стать промежуточным этапом на пути к созданию ВАС. В последующем предполагалось распространить субрегиональный опыт на всю Восточную Азию².

На саммите «АСЕАН+3» 2004 г. было принято решение провести в 2005 г. учредительный саммит «Восточная Азия» и определить на нем долговременные цели строительства ВАС. В ходе подготовки к саммиту обозначились серьезные разногласия между Китаем и Японией. При обсуждении проектов документов саммита на уровне министров иностранных дел в ноябре 2005 г. китайская сторона заявила, что формат ВАС должен рассматриваться внутри «АСЕАН+3», т.е. с участием 13 стран. Японская сторона настаивала на целесообразности участия в обсуждении трех дополнительных стран — Индии, Австралии и Новой Зеландии.

В качестве аргумента китайский представитель высказал следующее соображение. «Саммит «Восточная Азия», который с 2005 г. будет проводиться регулярно, станет основой для будущего Восточноазиатского сообщества. Чем больше стран будет вовлечено в это сообщество, тем меньше оно будет интегрировано». Представитель Японии выдвигал свой контраргумент: «Саммит «Восточная Азия» является более представительным, чем «АСЕАН+3». Он станет наиболее подходящей ареной для дискуссий по проблемам Восточноазиатского сообщества...»³.

Итак, к учредительному саммиту «Восточная Азия» Китай и Япония, подходили с различными позициями по принципиальному вопросу — составу стран-членов ВАС. Китай считал, что саммит «АСЕАН+3» (13 стран Восточной Азии) должен быть просто

переименован в Восточноазиатский саммит и эти страны должны составить будущее Восточноазиатское сообщество. Японская сторона, считавшая, что в таком составе ВАС станет полностью зависимым от Китая, претендующего на абсолютное лидерство, выступала за включение в его состав дополнительно трех стран — Индии, Австралии и Новой Зеландии. Наряду с этим у Японии существовал резервный план — предлагать в состав ВАС представителя США с совещательным голосом.

Провести в 2005 г. учредительный саммит «Восточная Азия» так и не удалось, прежде всего, из-за крайнего обострения китайско-японских отношений, когда контакты лидеров двух стран стали фактически невозможны. В декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия) на саммите десяти стран АСЕАН была учреждена Рабочая группа для разработки устава Восточноазиатского сообщества, далее этого процесс не пошел⁴.

После нормализации отношений между Пекином и Токио обсуждение вопросов формирования Восточноазиатского сообщества возобновилось. В январе 2007 г. на острове Себу (Филиппины) состоялись две встречи в верхах: 14 января — «АСЕАН+3», а 15 января — «Восточная Азия» («АСЕАН+6»). К тому же, 13 января были проведены встречи лидеров стран АСЕАН и АСЕАН + Япония, а также трехсторонняя встреча руководителей Японии, Китая и Республики Корея. Главным итогом этих встреч стала фактическая легитимация сосуществования двух саммитов — «АСЕАН+3» (13 стран) и «Восточная Азия» (16 стран). Каждый из них принял свой итоговый документ. Их параллельное сосуществование продолжается. В октябре 2009 г. в г.Хуахин (Таиланд) в очередной раз были проведены саммиты: «АСЕАН + 3», «Восточная Азия» и «АСЕАН + Китай».

Усиление влияния Китая на интеграционный процесс в регионе

Усиливший свое влияние в регионе Китай в последние годы более целеустремленно, чем Япония, отстаивает жизнеспособность саммита «АСЕАН+3» как будущей основы ВАС. КНР играет активную роль в интеграционном процессе, делая упор на углубление и расширение экономического сотрудничества с АСЕАН. В апреле 2009 г. Китай объявил о создании фонда инвестиционного сотрудничества в рамках «АСЕАН + Китай» в сумме 10 млрд долл., а также предоставил АСЕАН кредиты на сумму 15 млрд долл. и выделил 270 млн юаней для оказания финансовой помощи слаборазвитым странам⁵.

1 января 2010 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) «Китай — АСЕАН» (10+1). Это первая ЗСТ для Китая, как и для АСЕАН. ЗСТ является крупнейшей в мире по охвату населения — 1,9 млрд чел., суммарный ВВП 11 стран — около 6 трлн долл., объем торговли — 4,5 трлн долл. С 1 января 2010 г. Китай и наиболее развитые страны АСЕАН — Сингапур, Малайзия, Индонезия и др. — полностью отменили таможенные пошлины во взаимной торговле, остальные страны отменили пошлины на 90% товаров. Согласно соглашению, введены взаимные преференции на рынке услуг, в сфере инвестирования и т.п.⁶

Выгода от введения ЗСТ очевидна. Китай открывает свой необъятный рынок для сырья и сельхозпродуктов из стран АСЕАН, поставляя туда свои дешевые промышленные товары. Это — мера по стимулированию экономики Китая и стран АСЕАН, по защите их от глобальных катаклизмов, подобных нынешнему экономическому кризису. К тому же, ослабляется зависимость стран-подписантов соглашения от рынков США и ЕС, обеспечивается большая защищенность от их протекционизма. Создана также предпосылка для постепенного ухода от долларовых расчетов, шаг к превращению юаня в региональную, а в перспективе — в международную валюту⁷.

Ожидается, что создание ЗСТ в формате АСЕАН+1 придаст мощный импульс экономической интеграции в Восточной Азии. Вслед за этой ЗСТ в 2011 г. планируется ввести ЗСТ Республика Корея — АСЕАН, а в 2012 г. ЗСТ Япония — АСЕАН. По мнению китайских специалистов, три ЗСТ в дальнейшем смогут объединиться в одну большую,

которая может стать основой Восточноазиатского экономического сообщества в формате «10+3», в котором Пекин и стремится создавать Восточноазиатское сообщество⁸. По инициативе Китая, в декабре 2009 г. Китай, Япония, Республика Корея и Гонконг (специальный административный район КНР) подписали соглашение об учреждении совместного резервного фонда в 120 млрд долл., предназначенного для финансовой поддержки стран, сталкивающихся с проблемами ликвидности⁹.

Новые тенденции в отношениях Китая и Японии

В последнее время под влиянием процессов глобального масштаба в китайско-японских отношениях обозначились новые тенденции, появились предпосылки для более тесного сотрудничества на региональном уровне. В мае 2008 г. в ходе официального визита председателя КНР Ху Цзинтао в Японию было подписано китайско-японское Совместное заявление о всестороннем развитии взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах¹⁰. По значимости этот документ отнесен сторонами к категории таких дипломатических документов, как Совместное коммюнике о восстановлении межгосударственных отношений 1972 г., Договор о мире и дружбе 1978 г., Совместная декларация о построении партнерских отношений 1998 г. — они квалифицируются в качестве «политического фундамента» развития двусторонних связей. По расчетам Пекина, с подписанием Совместного заявления «Всеобъемлющая стратегия стимулирования взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах» должна стать приоритетной целью политики двух стран в отношении друг друга.

В сентябре 2009 г. в Японии произошло значительное внутривнутриполитическое событие: к власти пришла прежде находившаяся в оппозиции Демократическая партия во главе с Юкио Хатояма, ставшим главой кабинета министров. Китайская сторона внимательно следила за первыми шагами нового руководства Японией. Было обращено, в частности, внимание на заявление премьер-министра о намерении строить «равноправные» отношения с Соединенными Штатами, создавать Восточноазиатское сообщество¹¹.

21 сентября 2009 г., на пятый день после формирования нового японского правительства, в ходе 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, председатель КНР Ху Цзинтао встречался с премьер-министром Ю. Хатояма. Оба руководителя декларировали свою заинтересованность в сотрудничестве по созданию Восточноазиатского сообщества (ВАС). К этому моменту Ю. Хатояма успел зарекомендовать себя в качестве активного сторонника создания ВАС. Выступая в прениях на сессии ГА ООН, он призвал к созданию ВАС с целью содействия сотрудничеству между азиатскими странами, подчеркнув, что «если Япония не будет принимать активного участия в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, она не сможет развиваться». Он заявил о готовности сотрудничать с восточноазиатскими странами в таких областях, как заключение соглашения о свободной торговле, финансы, валюта, энергетика, экология, ликвидация последствий стихийных бедствий¹². Японский премьер также говорил о стремлении создать Восточноазиатское сообщество на встрече лидеров Китая, Республики Корея и Японии в октябре 2009 г. и на встрече лидеров стран-членов Форума АТЭС в ноябре того же года. В своей речи 15 ноября 2009 г. в Сингапуре Хатояма заявил, что сделает концепцию строительства Восточноазиатского сообщества основным направлением своей политики в Азии¹³.

Однако планам Ю. Хатоямы не суждено было осуществиться. В июне 2010 г., пробыв всего 9 месяцев на посту премьера, он ушел в отставку, не осуществив своих политических устремлений. Избранный на пост премьер-министра лидер Демократической партии Наото Кан, не являясь политическим оппонентом Ю. Хатоямы, тем не менее, намерен уточнить некоторые внешнеполитические приоритеты. На первый план выдвигается задача урегулировать отношения между Токио и Вашингтоном, в которых при Хатояме возникла напряженность, прежде всего из-за разногласий вокруг проблемы воен-

ного присутствия США в Японии. Не исключено при этом, что при Н. Кане Токио будет весьма взвешенно подходить к вопросам региональной интеграции, максимально учитывать позицию США.

Наметившаяся в последние годы перспектива преодоления японо-китайских разногласий вокруг формирования ВАС не могла не настораживать Вашингтон: он не заинтересован в успехе проекта ВАС, в котором для США не находится места. Эта региональная структура воспринимается Вашингтоном в качестве возможного инструмента усиления позиций Китая в регионе, где у США сохраняются немаловажные интересы. Чтобы успокоить американцев, японской стороне в ряде заявлений официальных лиц в последнее время приходилось уточнять свой подход, ссылаясь на неизменную важность союзнических отношений Японии с США, подтверждать ее приверженность принципу «открытости» при создании ВАС, что теоретически не исключает вхождения в ВАС Соединенных Штатов¹⁴. Фактически это невозможно, хотя бы потому, что против этого выступает Китай.

Планы Китая по интеграции в Восточной Азии

Тем временем Китай, все более утверждаясь в роли регионального лидера, стремится формулировать программу комплексного развития Восточной Азии с привлечением Японии к всестороннему сотрудничеству. Об этом свидетельствует, в частности, содержание аналитического доклада «Китайско-японские отношения и политика Китая в отношении Японии в грядущем десятилетии», подготовленного специалистами Института исследований Японии, структурного подразделения Китайской академии общественных наук¹⁵.

Восточноазиатское сообщество в его многообразных ипостасях в перспективе должно стать основой этого китайско-японского сотрудничества. Одна из этих ипостасей — Восточноазиатское сообщество безопасности. В рамках реализации проекта предлагается идея создания нового и более широкого по составу участников механизма безопасности для всей Восточной Азии. Считается также крайне важным стимулировать создание в регионе Сообщества взаимовыгодной поддержки и обеспечения стабильности экономического развития, в рамках которого решались бы и проблемы обеспечения энергетической безопасности.

В докладе развивается идея широкого регионального финансово-экономического взаимодействия в Восточной Азии. Чтобы создать долговременный фундамент устойчивого экономического развития, Восточная Азия должна откорректировать экономическую структуру, увеличить внутреннее потребление и уменьшить зависимость от внешних рынков, особенно привязанность к рынку США. Китаю и Японии следует объединить усилия по заключению Соглашения о свободной торговле и Соглашения об экономическом партнерстве (ФТА/ЕРА), чтобы координировать стратегию и политику, совместно формировать пространство свободной торговли Восточной Азии, Восточноазиатского сообщества (ВАС). «Китай и Япония — самые крупные экономики Восточной Азии, создание ВАС будет пустой затеей без искреннего сотрудничества между ними. Проект ФТА/ЕРА должен быть также поставлен в повестку дня, как можно, скорее. Это — проблема не просто экономической, но и политическая, поэтому трудновыполнимая, как и формирование ВАС»¹⁶, — подчеркивают авторы доклада.

Одна из целей культурного обмена между Китаем и Японией, как видится авторам доклада, заключается в том, чтобы культивировать китайско-японскую общую культуру, содействовать формированию Восточноазиатского культурного сообщества с целью внесения вклада в обеспечение мира и процветания в Восточной Азии, в развитие человеческой цивилизации. Строительство и формирование Восточноазиатского сообщества, говорится в докладе, является исторической тенденцией в Восточной Азии.

Для построения Восточноазиатского сообщества должно существовать культурное сообщество, постепенно сформированное после учреждения экономического сообщества. В долгой истории культурных обменов двух стран сформировалась общая культура с китайской письменностью, конфуцианством, буддизмом в качестве ее ядра. В дальнейшем Китай и Япония должны энергично изучать, организационно выстроить и культивировать общую культуру, способствовать ее специфическому развитию, стандартизации и превращению в базис Восточноазиатского культурного сообщества.

Будут ли достигнуты во втором десятилетии этого века программные цели Китая по формированию по своей эгиде полноформатной региональной организации в Восточной Азии, остается под вопросом. Вокруг создания ВАС происходит столкновение влиятельных сил. Так, Япония, как и Соединенные Штаты, полностью не отказалась от попыток активно влиять на интеграционный процесс, сохранить свои экономические позиции в странах региона, у которых нет полного доверия к региональной политике КНР, однозначной поддержки усиления ее экономической экспансии в странах Юго-Восточной Азии. Не случайно, часть этих стран проявляет заинтересованность в построении Восточноазиатского сообщества на основе баланса интересов Китая, Японии, а также США, считает целесообразным включение в состав ВАС Индии, Австралии и Новой Зеландии. В последнее время в политических и общественных кругах Таиланда, Индонезии, Сингапура происходит смена настроений в пользу расширения связей с Японией, сохранения присутствия США в регионе. Так, премьер-министр Сингапура Ли Сянг Лунг в марте 2007 г., перед визитом в Токио, заявлял: «Мы хотим поддержать Японию, ибо она играет большую роль во всех сферах в Юго-Восточной Азии — торговле, технической кооперации, экономической помощи»¹⁷. Сравнив Японию с Китаем, он подчеркнул, что Япония — страна с более открытой экономикой, чем Китай и, с точки зрения уровня развития, опережает его¹⁸.

Нельзя не отметить и новой тенденции в развитии обстановки в регионе — активизации отношений Российской Федерации со странами-членами АСЕАН. Так, 30 октября 2010 г. в Ханое (Вьетнам) состоялся саммит Россия — АСЕАН. Были обсуждены состояние и перспективы партнерства, пути построения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) более совершенной структуры безопасности. Значительное место было уделено обсуждению финансово-экономических аспектов совместных усилий по преодолению финансового кризиса. Обозначая позицию России, президент Д.А. Медведев отметил, что «успешное строительство нового «Азиатско-Тихоокеанского дома» отвечает интересам всех стран. Россия открыта для такого взаимодействия, в том числе и для создания различных альянсов». В совместном заявлении участников саммита в Ханое была подтверждена важность центральной роли АСЕАН в механизме Восточноазиатских саммитов. АСЕАН одобрила намерение Российской Федерации участвовать в Восточноазиатских саммитах, принимая во внимание их открытый и инклюзивный характер. АСЕАН также приветствовала участие РФ в региональных интеграционных процессах, рассматривая их как важный фактор стабильности и устойчивости развития АТР¹⁹.

Участие России в региональных процессах в Восточной Азии может оказать в перспективе позитивное влияние на ситуацию, сбалансировать расстановку сил, в которой до сего времени центральная роль принадлежит Китаю и Японии. Соперничество между ними за лидирующую роль не всегда позитивно сказывается на процессе интеграции. К тому же в ходе подготовки к формированию Восточноазиатского сообщества Япония вынуждена учитывать отношение к нему Вашингтона, фактически она должна дать себе ответ на вопрос, кого выбирает в союзники: США либо Китай. Зб. Бжезинский в своей книге «Геополитическое прочтение мира» пишет по этому поводу: «Япония, боюсь, станет перед выбором: объединиться с Америкой для противостояния Китаю либо вступить в союз с Китаем». Актуальность этой дилеммы для Японии подтверждается мнением автора широко известной книги «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона:

«Япония перед вопросом: «Америка или Китай?» поначалу будет стремиться избежать выбора, однако смысл в том, удастся ли избежать»²⁰.

Таким образом, Китай укрепляет свои позиции регионального лидера, настойчиво продвигает свою идею региональной интеграции, стремясь вовлечь Японию во «взаимовыгодное, основанное на общих стратегических интересах» сотрудничество. Соглашаясь в принципе на него, Япония вынуждена проводить осторожную политику, лавировать между Китаем и США, так как возможность ее политического сближения с Китаем на почве тесного регионального взаимодействия вызывает настороженность у США, сохраняющих рычаги влияния на Японию. В этих условиях процесс создания Восточноазиатского сообщества по-прежнему сталкивается с трудностями.

1. Pacific Forum. 2004. Vol. 04–06. P. 10–13.
2. Ibid.
3. Okazaki H. Insights into world: China's growing military strength a future threat. — <http://www.yomiuri.co.jp/dy/world/20051120TDY1001.html>. 25.11.2005.
4. ИТАР-ТАСС. 2006. 2 дек.
5. Синьхуа. 2009. 25 окт.
6. Rosbalt. — <http://www.rosbalt.ru/2010/01/18/704836>.
7. Ibid.
8. Partnery. — <http://www.partnery.cn>, 7/01/2010.
9. Rosbalt. — <http://www.rosbalt.ru/2009/12/28/700909.html>.
10. Ministry of Foreign Affairs of Japan. — <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint0805.html>.
11. Жэньминь жибао. 2009. 17 дек.
12. Ministry of Foreign Affairs of China. — <http://www.russian.gov.cn/news/onli/20090925/114838.html>.
13. The Daily Yomiuri. — <http://www.Yomiuri.co.jp/dy/national/20091116TDY01303.htm>.
14. The Daily Yomiuri. — <http://www.yomiuri.co.jp/dy/editorial/20091026TDY04305.htm>.
15. Sino-Japanese relations and China Policy toward Japan in the Coming decade / Institute of Japanese Studies. Chinese Academy of Social Sciences. Jan., 2009. Отв. ред. Jiang Lifeng, в составе группы: Gao Hong, Zhang Jifeng, Wan Wei, Cui Shinguang, Lv Yaodong, Wu Haizhong, перевод — Sun Lingling.
16. Ibid.
17. The Straits Times. 2007. 19 March.
18. Ibid.
19. Совместное заявление по итогам второго саммита РФ-АСЕАН. 30.10.2010. Ханой — http://news.kremlin.ru/ref_notes/761/print.
20. Харуки Иосида. Бэйкоку-ка, Тюгоку-ка? [Америка или Китай?]. Токио, 2007. С. 232–233.